
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 398.2

DOI 10.5281/zenodo.14559320

Бухуров М.Ф.

Бухуров Мухамед Фуадович, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором адыгского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Россия, 360051, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. E-mail: mbf72@mail.ru.

Сюжет АТ 650В «Поиски более сильного» в адыгском эпосе

Аннотация. В статье рассматривается сюжет АТ 650В «Поиски более сильного» в адыгском фольклоре. Определяются его конкретные формы объективации в сказках, нартских сказаниях, а также в преданиях историко-героического эпоса. Путем сравнительно-сопоставительного анализа устанавливаются параллели и соответствия со сказками некоторых других народов и выявляются универсальные и локальные подтипы данного сюжета. Для этой цели используются указатели типов сюжетов восточнославянских, латышских, калмыцких, осетинских, адыгских сказок, составленные на основе известного международного каталога Антти Аарне и Стита Томпсона. Отмечается, что в сюжете адыгских сказок в большинстве случаев наблюдается контаминационная цепочка, характерная для устного народного творчества многих народов мира, а в архаическом эпосе о нартских богатырях, а также в преданиях историко-героического эпоса он имеет своеобразную композиционную структуру.

Ключевые слова: адыгский фольклор, героический эпос, сказка, сюжет, мотив, богатырь.

Bukhurov M.F.

Bukhurov Mukhamed Fuadovich, Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the sector of Adyghe Folklore, Institute of Humanitarian Studies – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Russia, 360051, Nalchik, Pushkin str., 18. E-mail: mbf72@mail.ru.

The plot of AT 650V "The Search for a stronger one" in the Adyghe epic

Abstract. The article examines the plot of AT 650V "The search for a stronger one" in Adyghe folklore. His specific forms of objectification are determined in fairy tales, Nart tales, as well as in the legends of the historical and heroic epic. By means of comparative analysis, parallels and correspondences with the fairy tales of some other peoples are established and universal and local subtypes of this plot are revealed. For this purpose, indexes of the types of plots of East Slavic, Latvian, Kalmyk, Ossetian, and Adyghe fairy tales are used, compiled on the basis of the well-known international catalog by Antti Aarne and Stith Thompson. It is noted that in the plot of the Adyghe fairy tales, in most cases, there is a contamination chain characteristic of the oral folk art of many peoples of the world, and in the archaic epic about the Nart heroes, as well as in the legends of the historical and heroic epic, it has a peculiar compositional structure.

Key words: Adyghe folklore, heroic epic, fairy tale, plot, motive, hero.

Как известно, сюжет АТ 650В получил широкую популярность в мировом фольклоре. В сюжетных каталогах, составленных по системе Аарне-Томпсона [15] (далее АТ), для его обозначения ученые пользуются различными терминами, хотя по смыслу они везде совпадают. Так, например, в «Указателе типов латышских народных сказок» этому сюжету дается название «Силач ищет равных себе противников» [3, с. 307], а в «Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка» он имеет формулировку «Герой ищет противника сильнее себя» [13, с. 169]. Этот термин был использован и в других изданиях, где отражен сюжетный репертуар сказочного эпоса многих народов России. Таковыми являются, например, «Указатель сюжетных типов калмыцких волшебных сказок в соотношении с сюжетными типами Сравнительного указателя сюжетов» Б.Б. Горяевой (см.: 650 В Герой ищет противника сильнее себя) [8], Д.В. Сокаевой «Указатель осетинских волшебных сказок по системе Аарне-Андреева» (см.: 650В. Герой ищет сильного противника (сильнее себя)) [11], А.И. Алиевой «Адыгские волшебные сказки с соответствиями в указателе Аарне-Томпсона» [2, с. 13-35], Ж.Г. Тхамоковой «Сравнительный указатель сюжетов адыгских (кабардинских, черкесских, адыгейских) волшебных сказок по системе Аарне-Томпсона» (см.: 650В Герой ищет противника сильнее себя) [12] и др. В данной статье мы пользуемся предложенным А.М. Гутовым в своей монографической работе «Художественно-

стилевые традиции адыгского эпоса» термином «поиски более сильного» [9, с. 30].

Следует обратить внимание и на форму реализации данного сюжета в фольклоре каждого народа. В названном выше указателе латышских сказок этому сюжету дается следующее определение: «<Силач> останавливается на ночлег у старушки, сыновья которой тоже силачи. Они съедают четверик лепешек, выпивают бочку пива, ночью от их кашля парня бросает из одного конца избушки в другой. Наутро парень убегает, встречает человека, который обещает спасти его от преследователей. Он засовывает братьев-силачей в карманы и держит там до тех пор, пока парень убегает так далеко, что его не догнать» [3, с. 307]. В восточнославянской сказке герой «спит между двумя силачами, убегает от них; третий силач борется с преследователями и побеждает их» [13, с. 169]. Судя по указателю, составленному Д.В. Сокаевой, такая же форма выражения сюжета воплотилась и в осетинских волшебных сказках [11]. В калмыцком сказочном эпосе он имеет несколько иную форму объективации: «Отправившись на поиски человека сильнее себя, герой встречает великана. Выслушав его рассказ о встречах с еще более сильными людьми, он возвращается домой и перестает кичиться своей силой» [8]. По замечанию А.И. Алиевой, для адыгских волшебных сказок характерно следующее определение: «Отправившись на поиски человека сильнее себя, герой встречает незнакомца, значительно превосходящего его силой. Вы-

слушав его рассказ о встречах с еще более сильными людьми, он возвращается домой и перестает кичиться своей силой» [2, с. 32].

Как показывает анализ нашего материала, форма его воплощения в адыгском фольклоре не всегда однозначна, и это во многом зависит от принадлежности повествования к той или иной жанровой разновидности сказок. В данном случае в качестве примера можно рассмотреть несколько вариантов сказки под названием «Сэ схуэдэ хэт шыІэ?» («Кто сильнее меня?»), вошедших в сборник адыгских волшебных сказок, подготовленный к изданию Ж.Г. Тхамоковой (Браевой) [1, с. 350-360]. В книгу включены четыре варианта сказки на сюжет АТ 650В. В варианте, записанном со слов Канымготова Орыстама (1880 г.р.), герой строит загон для скота без входа. На вопрос матери, почему он так делает, сын отвечает, что кроме него, на свете нет другого силача, который мог бы поднять быка и перетащить через ограждение. Однако мать упрекает его в том, что он ведет себя так, потому что еще не встречал более сильного человека. С намерением найти такого богатыря, герой отправляется в путь. Он встречает какого-то старика, который сидел на берегу моря и ловил рыбу. Удочка его была такова: удилицем служило огромное бревно, которое могли тащить восемь волов, леской были три веревки, а приманкой – целая туша коровы. Второй раз ему встречается такой же, но еще более сильный старик. Испугавшись их, герой убегает от них. Далее сюжет развивается по композиционной схеме латышских, восточнославянских, осетинских сказок. Два иньжа (великана) пускаются ему вслед, чтобы поймать и съест его. На помощь приходит третий силач, который возвращался из лесу с дровами. Его повозка была такой тяжелой, что только восемь зубров (домбей) могли его везти. Силач выдергивает из своей бороды две волосинки и ими связывает иньжей, оставляет их там, а сам, взяв с собой героя, возвращается домой.

Он рассказывает ему, как он повстречал еще более сильного человека. Он и его шестеро братьев отправляются в поход за добычей, достигнув какого-то края, решают угнать у какого-то пастуха скот. Испугавшись его огромной собаки, они влезают в отверстие огромной кости, чтобы спрятаться от нее. На лай собаки хозяин выходит из дома, поднимает кость, внутри которой находилось семеро братьев-силачей, и бросает в овраг. Услышав это, герой возвращается домой, и больше не хвастается своей силой.

Сюжет данной сказки соответствует определению А.М. Гутова, который рассматривал мотив поиска более сильного в связи с Эдиповым сюжетом в адыгском фольклоре: «Герой совершает нечто такое, после чего решает, что он самый смелый. Впоследствии он встречается с человеком или великаном, который намного превосходит его в силе. Встречный, в свою очередь, рассказывает о том, как он повстречал человека еще более сильного. Герой возвращается домой» [9, с. 30]. Многие богатырские сказки имеют такую же структуру. В сказке «Сэ схуэдэ хэт шыІэ?» («Кто сильнее меня?») [1, с. 352-354], записанном со слов Мафадзокова Аюба (1886 г.р.), герой хвастается своим мужеством перед женой. Жена упрекает его в том, что, если он такой мужественный, то должен доказать это – пленить и привести богатыря по имени Нэ лъэныкъуэ нэфу шыфэ джэдыгу (букв.: Одноглазый, который носит шубу из шкуры лошади). Он отправляется на его поиски, встречается с ним на опушке леса и, с намерением сбить его с коня, подскакивает к нему. Однако тот оказывается более сильным, и вышибает героя из седла. Богатырь, узнав о цели приезда юноши, рассказывает ему о том, как он повстречался с еще более сильным человеком: сто всадников, среди которых был и сам богатырь, отправляются в поход; в пути они встречают повозку, где находились одна девушка и один парень; богатырь, подслушав их разговор, узнает, что на свете есть такой человек, который мог

бы одолеть сотню воинов; как оказалось, таким был парень из повозки – он убивает всех напавших на них всадников, кроме богатыря Нэ лъэныкъуэ нэфу шыфэ джэдыгу. Услышав его рассказ, герой возвращается домой и перестает хвастаться перед своей женой.

В некоторых версиях рассматриваемой сказки трехкратное повторение мотива встречи героя с более сильным богатырем отсутствует. В варианте Шикова Ахмеда (1883 г.р.) [1, 354-359] герой женится на самой красивой девушке, однако ее родители решают погубить героя и выдать дочь за другого. Юноша вместе с женой отправляется к ее родителям. В пути они встречаются трех семиглавых иныжей, герой сражается с ними и побеждает, но скрывает это от жены. Родители жены заманивают его в сад, и оставляют его на съедение голодным львам, но он расправляется и с ними. Решив, что он погиб, заговорщики приглашают к себе нового жениха. К нему подбегает какая-томышь, и тот убивает ее. После этого «жених» решает, что он самый сильный, и хвастается перед всеми. Жена вспоминает о подвигах и поступках своего мужа и удостоверяется в его смелости.

Сюжет АТ 650В встречается и в нартском эпосе. По справедливому замечанию А.М. Гутова, «в абхазском нартском эпосе он связывается с Сасыркой, в осетинском – с Сосланом. Близкие мотивы содержатся в адыгском сказании о бое Сосруко с Тотрешем: перед встречей с повергнувшим его богатырем Сосруко проявил себя в битве двух соперничающих войск, оттуда поехал на собрание нартов, где вышел победителем в играх и получил награду – богатырскую чашу» [9, с. 30]. Окрыленный успехами, он встречается с Тотрешем. В данном случае в качестве примера можно привести отрывок из пшинатля (героическая песнь) «Сосырыкъуэрэ Албэк и къуэ Тотырэшрэ» («Сосыруко и Альбека сын Тотырэш»):

«...Еушыгуауэри <Сосырыкъуэ>
мэшэс,

Нарт хасэ унокIуэ,
Нарт хасэ уздэкIуам
КъандзитI зэпыщылъщ,
Зэпыщылърэ зрамыкугуэ,
Сосырыкъуи наIушIэщ.
ЛъыкIуэ пхэнж зыкъышIщ,
КъандзитIыр зэщишэщ,
Езыми и лъыхъубж шыкъутэщ,
И щауэбж къахихри,
И хьэ закъуэ игъусэрэ
Нарт шу гъусэ имыIэу къежьэжащ»
[10, с. 228].

«...Верхом на коня <Сосырыко> садится...

На хасу нартскую ты прибываешь...

На хасе нартской, куда ты рибыл,
Два кана-войска друг против друга
расположились,

Расположились, но никто первым не
решится начать.

А посредника между ними не нахо-
дится.

Так их Сосыруко застал,
Коварным посредником сделался,
Два кана-войска стравил,
Сам свою воинское копье там сло-
мал,

Свое наездническое копье забрал,
И имея в спутниках свою собаку од-
ну,

Не имея в спутниках нарта-всадника
хоть одного, уехал» [10, с. 236].

Далее, как говорится во всех вариантах пшинатля, в том числе и прозаических, на обратном пути Сосруко видит одинокого всадника, более сильного, и пускается ему вслед. Он свистит ему, потом зовет его, но тот не останавливается, гонится за ним, но не может догнать. Тогда всадник разворачивается и догоняет Сосруко, потом, поддев рукой его седло, перекидывает через себя и своим раздвоенным копьем пригвозждает его голову к земле. Этот эпизод описывается в пшинатле так:

«Езыми къыгъазэри
КъышIэгуауэри зэхихщ,
КъыдышIэIэри къышIыхъэщ,

Нартхэ я бжыщхэ дыкьуакьуэр
 И уэнэгу кьриушхуэщ,
 Шхуэмылакьэри ИэщИгьэзщ,
 Вагьэбдзумэ пщыкьутыр
 Блыпкьыпэкьэ ригьавэщ,
 Вэрывиймы я пщантИэпсыр
 И пэщхьын кьрихуш,
 И пашьИгуэ данагьуэр
 Сабейм кьихулИгуэ,
 Анэ быдзышэгуэ зэфари
 Иубыгьуишгуэ ригьакьэщ» [10, с.
 228].

«Сам тот развернулся,
 Окликнул нарта Сосыруко, – он
 услышал,
 Погнался за ним – и догнал,
 Нартское раздвоенное копье
 Повыше седла его нацелил,
 Поводья из рук Сосруко выпустить
 заставил,
 Двенадцать пахотных борозд
 Плечом пропахать заставил,
 Пот восьми пашущих волов
 Из ноздрей его вышиб,
 Усы его, шелково-желтые,
 В пылище вывалял.
 Материнское молоко, что когда-то
 было выпито,
 Тремя глотками из него выдавил»
 [10, с. 236].

Однако всадник отпускает Сосруко, и тот возвращается домой. Сатаней, замечающая ему мать, узнав о случившемся, советует ему одолеть Тотреша хитростью. Она привязывает колокольчики к хвосту и гриве коня Сосруко и в назначенный день отпускает его на поединок. Он прибывает на место встречи. В этот момент спускается туман, и Сосруко, воспользовавшись этим, незаметно, гремя колокольцами, подскакивает к богатырю и убивает его. Как видно, в отличие от сказки, в нартском эпосе «более сильный богатырь», Тотреш, погибает.

В данном случае следует вспомнить и пшинатль о нарте Бадиноко, в котором герой в поисках более сильного богатыря отправляется на хасу (собрание) нартов.

Нарты устраивают танцы, и Бадиноко соревнуется с ними, тем самым испытывая их:

Иэнэр кьелэтыри
 Нартхэ Сосырыкьуэ
 Кьэфэну кьытохэ.
 Иэнэри егьэсыс,
 Шыпсыри ирекьут,
 Льяпэ щэ кьыщесэри
 Кьытокьыж.

Нарт Пщыбиданокьуэр ягьэгубжьы-
 ри,
 Иэнэр кьепхьуатэ...
 Выгьашхэр я Иэну,
 Гьэльэхьур я шыпсу...
 <Иэнэр> кьелэтыри,
 Льяпэ щэ кьыщесэри
 Шыпсыр иримыкьуту
 Абы токьыж.
 Нартхэ Сосырыкьуэ мэгубжь,
 И сэшхуэжь кьырехыри
 Сэшхуэпэмкьэ хесэ,
 Сэшхуэ дакьэм кьыщофэ.
 Нарт Пщыбиданокьуэ
 Губжьыгьаххэу шысти,
 И сэшхуэжь кьырехыри
 Сэшхуэ дакьэмкьэ хесэ,
 Сэшхуэпэм кьыщофэри
 Абы кьохыж» [14].

«Нарт Сосруко
 Столик поднимает,
 Плясать выходит:
 Стол расшатывает и
 Подливу разливают,
 На пальцах трижды пляшет и
 <На свое место> возвращается.
 Нарта Пшибиданокьэ гневаться за-
 ставляют,
 Столик <он> хватает и...
 Откормленный вол – угощение у них,
 Валух – соус у них...
 <Столик он> поднимает,
 На пальцах трижды пляшет и,
 Подливу не разлив,
 <На свое место> возвращается,
 Нартский Сосруко сердится,
 Свою шашку могучую вынимает,
 Шашки конец в пол втыкает

На рукояти шашки пляшет!
Нарт Пшибиданок
Разгневанный сидел,
Свою шашку могучую вынимает,
Шашку рукояткой в пол втыкает,
На кончике шашки пляшет и
Оттуда соскакивает» (Перевод А.М.
Гутова).

Во всех версиях данного пшинатля, Бадинок, не найдя более сильного нарта, выходит из хасы и пускается в обратный путь.

В историко-героическом эпосе мотив поисков более сильного героя становится побудительным для отправления в поход Куйцукоко Дагужея (Догужа) [5]. Он, услышав о славе богатыря-рыцаря Атабия Ешанок, отправляется к нему, чтобы испытать его силу и мужество. В отсутствие Атабия, он убивает его младшего брата, тем самым вызывая его на поединок. Мотив кровной мести Атабия реализуется в сказочном сюжете АТ 302 Местонахождение души антагониста героя: Куйцукоко похищает девушку; которая, как оказалось, знает, где скрыта душа ее похитителя и сообщает об этом Атабию: после того, как из ноздрей богатыря начнет вырываться пламя (это означает, что антагонист уже заснул), герой должен ударить Куйцукоко его же мечом; следуя этим советам, Атабий убивает Куйцукоко. Таким образом, он мстит за кровь брата и женится на этой девушке [7, с. 47].

Сюжет АТ 650В служит началом и другого предания о братьях Ешанок: герой по имени Жанкет считает себя самым сильным и мужественным; со слов жены она узнает, что братья Ешанок считаются самыми смелыми; он испытывает их и удостоверяется в их мужестве [4]. Также, предание о том, как братья Ешанок враждовали с Кефишевыми основано на этом сюжете: до Кефишевых доходят слухи о том, что Ешанокы являются самыми сильными и смелыми; они отправляются в поход, и в пути они встречаются с их матерью, которая, сидя на повозке, ехала к своим родственникам; узнав, что она – мать Ешанокых, они наносят ей рану, тем самым бросая вызов самим братьям Ешанокым; те начинают искать Кефишевых, чтобы отомстить за такой поступок; в финале Кефишевы приносят извинения и, после того, как совершили ритуал усыновления, становятся молочными братьями Ешанокых [6].

Как видно, сюжет АТ 650В «Поиски более сильного» в адыгском фольклоре является одним из распространенных. Он получил широкую известность не только в сказках, но и в нартских сказаниях и преданиях историко-героического эпоса. Однако, если в сказках в большинстве случаев сюжет имеет традиционную форму воплощения, то в героическом эпосе он используется в трансформированном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адыгэ таурыхъхэр. ТомитӀу. 2 т.: Тельыджей таурыхъхэр / зэхэз. Тхъэмокъуэ (Брай) Женэщ. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхыльхэр тедзэным щыхуагъэхъэзыр къудамэ, 2018. Н. 592 (Адыгские сказки. В 2-х т. Т. 2: Волшебные сказки / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева). Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 592 с.
2. Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.
3. Арайс К., Медне А. Указатель типов латышских сказок. Рига: Изд-во «Зинатне», 1977. 528 с.
4. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 21-м. П. № 4.
5. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 21-м. П. № 18.
6. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 21-н. П. № 14.
7. Бухуров М.Ф. Образ антагониста героя в цикле о братьях Ешанокых // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 79-5. С. 44-47.

8. Горяева Б.Б. Указатель сюжетных типов калмыцких волшебных сказок в соотношении с сюжетными типами Сравнительного указателя сюжетов. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/goryaeva1.htm> (дата обращения: 03.11.2024).
9. Гутов А.М. Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. 219 с.
10. Нартхэр. Адыгэ эпос. ТомиплIу. 1 т.: Эпосым и ублапIэ лъэхъэнэ. Сосрыкъуэ / Гъут I.M. и ред. Налшык: ООО «Тетраграф», 2012. Н. 424 (Нарты. Адыгский эпос. В 4-х т. Т. 1: Ранние циклы эпоса. Сосруко / под ред. А.М. Гудова. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012. 424 с.
11. Сокаева Д.В. Указатель осетинских волшебных сказок по системе Аарне-Андреева. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/sokaeva1.htm> (дата обращения: 03.11.2024).
12. Сравнительный указатель сюжетов адыгских (кабардинских, черкесских, адыгейских) волшебных сказок по системе Аарне-Томпсона / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева) // Адыгэ таурыхъэр. ТомитIу. 2 т.: Телъыджей таурыхъэр / зэхэз. Тхъэмокъуэ (Брай) Женэщ. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылъхэр тедзэным щыхуагъэхъэзыр къудамэ, 2018. Н. 553-588 (Адыгские сказки. В 2-х т. Т. 2: Волшебные сказки / сост. Ж.Г. Тхамокова (Браева). Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 553-588.
13. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1979. 438 с.
14. Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 701–ф/1.
15. Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Adyge tauryh"her. TomitIu. 2 t.: Tel"ydzhej tauryh"her / zekhez. Th'emok"ue (Braj) ZHeneshch. Nalshyk: IGI KBNC RAN-m i thyl"her tedzenym shchyhuag"ekh'ezyr k"udame, 2018. N. 592 (Adygskie skazki. V 2-h t. T. 2: Volshebnye skazki / sost. Zh.G. Thamokova (Braeva). Nal'chik: Red.-izd. otdel IGI KBNC RAN, 2018. 592 s.
2. Alieva A.I. Poetika i stil' volshebnyh skazok adygskih narodov. M.: Nauka, 1986. 280 s.
3. Araj's K., Medne A. Ukazatel' tipov latyshskih skazok. Riga: Izd-vo «Zinatne», 1977. 528 s.
4. Arhiv IGI KBNC RAN. F. 12. Op. 1. P. № 21-m. P. № 4.
5. Arhiv IGI KBNC RAN. F. 12. Op. 1. P. № 21-m. P. № 18.
6. Arhiv IGI KBNC RAN. F. 12. Op. 1. P. № 21-n. P. № 14.
7. Buhurov M.F. Obraz antagonista geroya v cikle o brat'yah Eshanokovyh // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2021. № 79-5. S. 44-47.
8. Goryaeva B.B. Ukazatel' syuzhetnyh tipov kalmyckih volshebnyh skazok v sootnoshenii s syuzhetnymi tipami Cravnitel'nogo ukazatelya syuzhetov. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/goryaeva1.htm> (data obrashcheniya: 03.11.2024).
9. Gutov A.M. Hudozhestvenno-stilevyje tradicii adygskogo eposa. Nal'chik: Izdatel'skij centr «El'-Fa», 2000. 219 s.
10. Narther. Adyge epos. TomiplIu. 1 t.: Eposym i ublapIe l"ekh"ene. Sosryk"ue / G"ut I.M. i red. Nalshyk: ООО «Тетраграф», 2012. Н. 424 (Narty. Adygskij epos. V 4-h t. Т. 1: Rannie cikly eposa. Sosruko / pod red. A.M. Gudova. Nal'chik: ООО «Тетраграф», 2012. 424 s.
11. Sokaeva D.V. Ukazatel' osetinskih volshebnyh skazok po sisteme Aarne-Andreeva. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/sokaeva1.htm> (data obrashcheniya: 03.11.2024).
12. Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov adygskih (kabardinskih, cherkesskih, adygejskih) volshebnyh skazok po sisteme Aarne-Tompsona / sost. Zh.G. Thamokova (Braeva) // Adyge tauryh"her. TomitIu. 2 t.: Tel"ydzhej tauryh"her / zekhez. Th'emok"ue (Braj) ZHeneshch. Nalshyk: IGI KBNC RAN-m i thyl"her tedzenym shchyhuag"ekh'ezyr k"udame, 2018. N. 553-588 (Adygskie skazki. V 2-h t. Т. 2: Volshebnye skazki / sost. Zh.G. Thamokova (Braeva). Nal'chik: Red.-izd. otdel IGI KBNC RAN, 2018. S. 553-588.
13. Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavjanskaya skazka / отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1979. 438 с.

14. Fonoarhiv IGI KBNC RAN. Inv. № 701–f/1.
  15. Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC № 3) translated and enlarged. Second revision (FFC 184). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961. 588 p.
-